

Содержание:

Введение

Нет сомнения, что одним из основных направлений юридической науки является теория и история права и государства, которая устанавливает общий вектор развития правовых знаний, устанавливает идеологию и методологию для других дисциплин – так, Е.А. Фролова указывает: «Фундаментальные науки о праве и государстве... формируют юридическое мышление.

Уже по одной этой причине к ним не ослабевает интерес»[\[1\]](#). А.А. Шепталин уверен: «Комплекс проблем, связанных с генезисом права и государства, всегда был и остается одним из наименее изученных и, соответственно, наиболее актуальных в юридической науке»[\[2\]](#).

«В современных условиях роль теории права возрастает во много раз. Он направлен на понимание социальных и эпистемологических изменений, связанных с приходом постмодернистского (постиндустриального, информационного) общества и пост-классической науки по отношению к юриспруденции» – замечает И.Л. Честнов[\[3\]](#).

Несмотря на то, что в целом наука теории и истории права и государства, по мнению большинства экспертов, успешно развивается, однако, последняя не лишена серьезных проблем-здесь их всего несколько:

«Изучение истории и теории права и государства, его философское понимание отражает прямую зависимость методов его познания от преобладающей методологической парадигмы, а именно взаимосвязь между познанием права и государства и социально-культурной реальностью» (А.Р. Швандерова)[\[4\]](#);

«При понимании проблем теории государства и права многие исторические исследования характеризуются отсутствием системы, изучением произвольно выбранных доктрин и фрагментарным анализом истории политических и правовых доктрин»[\[5\]](#);

«Сегодня существует огромное количество концепций государства, которые порождают различные теории о происхождении государства» (Е.В. Феденко)[\[6\]](#);

«В современный период проблема толкования (объяснения) нормативных правовых актов вновь стала актуальной»[\[7\]](#);

«Есть своего рода стагнация в сфере права и порядка, которая сложилась в нашем обществе. То есть, с одной стороны, происходит утомление от бесконечного числа правовых реформ, усугубляемое высокой степенью бюрократизации и коррупции государственного аппарата, а с другой стороны, защита прав и интересов личности еще очень далека от идеала» (А.И.Экимов)[\[8\]](#).

Вышесказанное обуславливает острую актуальность исследования объекта настоящей работы – феномена государства в современном мире. Предмет работы – понятие и признаки государства.

Целью данной курсовой работы является анализ сущности, признаков и функций современного государства.

Для достижения поставленной цели необходимо решить следующие задачи:

- рассмотреть обзор состояния и проблем исследований государства;
- определить понятие государства и рассмотреть системный подход к изучению его сущности;
- определить понятие и ретроспективный обзор подходов к изучению функций государства;
- выделить основные признаки современного государства.

Исходя из поставленных задач, структурно основная часть работы состоит из двух глав, в которых рассматриваются поставленные выше вопросы.

Источниками для написания работы послужили нормативные акты РФ, а также учебная и научная литература по исследуемой проблематике.

Глава 1. Понятие и сущность государства

Обзор состояния и проблем исследований в области теории государства и права

Одним из важнейших показателей динамики научного знания является исследование тезиса и в отношении дисциплины, которые мы изучаем, эксперты отмечают, что библиография существующей тематической области является очень объемной: «теория Государства и права, судя по обилию публикаций, научные, исследования, диссертации, одна из ветвей динамических научного знания»[\[9\]](#).

А.Н. Якушев и С.А. Комаров однако указывают: «За более чем 200 лет, не было никакой процедуры для объективной оценки диссертационного исследования результаты в России», со ссылкой на статистические обороты: «Общее число диссертацию защитил в России, теория права, государства и юриспруденции на 197 лет (между 1933 и в 1918-м в СССР, ученых степеней не были присвоены) 2,244, в том числе: - 2,022 (90.1%) - в российской Федерации 23 лет; - 93 (4.1%) - в Советском Союзе, в общей сложности 58 лет; - 29 (1.3%) - в университет в российской Империи для 116 лет»[\[10\]](#).

Выводы этих авторов удручают: «научные результаты во многих докторских диссертациях полностью отсутствуют или незначительны ... более 70,0% людей, защитивших докторские диссертации, - «Русский научный балласт».

Итак, возникает необходимость углубленного анализа диссертационных исследований, которые можно, как известно, проводить различными методами. В частности, сегодня все более актуальны количественные инструменты исследования - «дальнейшее развитие правовых знаний выявит необходимость развития правовых наук»[\[11\]](#).

Поэтому мы считаем, что изучение диссертаций в этой области достаточно актуально. Изучим серию диссертаций по теории и истории права и государства (специальность 12.00.01) из каталога диссертаций (АРД) российской государственной библиотеки за 10 - летний период (2009-2018).

Таблица 1. Основные параметры диссертационных работ в области Теории и истории права и государства

	ВСЕГО	2009	2010	2011	2012	2013	2014	2015	2016	2017	2018	Среднее
К-во АРД, ед.	1443	273	218	276	187	115	86	87	80	66	55	144,3
К-во АРД, %	100	18,9	15,1	19,1	13,0	8,0	6,0	6,0	5,5	4,6	3,8	10,0
АРД женщин, ед.	633	117	92	110	87	56	42	37	36	31	25	63,3
АРД женщин, %	43,9	42,9	42,2	39,9	46,5	48,7	48,8	42,5	45,0	47,0	45,5	44,9
АРД д.ю.н., ед.	157	26	25	25	14	9	11	20	13	12	2	15,7
АРД д.ю.н., %	10,9	9,5	11,5	9,1	7,5	7,8	12,8	23,0	16,3	18,2	3,6	11,9
АРД д.ю.н., женщин, ед.	66	8	11	11	8	4	2	12	3	6	1	6,6
АРД д.ю.н., женщин, %	42,0	30,8	44,0	44,0	57,1	44,4	18,2	60,0	23,1	50,0	50,0	42,2

Выводы этой части исследования, следующие:

- 1) Динамика диссертационных исследований, как правило, отрицательная – количество защищенных работ заметно снижается-за 10 лет количество защищенных работ за год сократилось почти в 5 раз;
- 2) в среднем количество рабочих мест, защищенных женщинами, составляет чуть менее 50%. Однако в этом показателе есть небольшая восходящая тенденция;
- 3) в среднем количество докторских работ составляет около 12% от всего спектра диссертаций, и в наблюдаемый период мы видим явную тенденцию к увеличению их относительного числа;
- 4) относительное количество женщин-докторов в среднем несколько превышает 40%, и также наблюдается увеличение этого показателя.

Таким образом, мы можем видеть, какие вопросы были решены в основном теоретическими исследованиями специалистов в предметной области в течение изучаемого временного интервала[12].

Таким образом, общие результаты исследования, следующие:

1. Динамика диссертационных исследований, как правило, отрицательная- количество защищенных работ заметно снижается-за 10 лет количество защищенных работ за год сократилось почти в 5 раз.
2. В среднем количество рабочих мест, защищенных женщинами, составляет чуть менее 50%. Однако в этом показателе есть небольшая восходящая тенденция.
3. В среднем количество докторских документов составляет около 12% от общего спектра диссертаций, и в наблюдаемый период наблюдается тенденция к увеличению их относительного количества.
4. Относительное количество женщин-докторов в среднем составляет чуть более 40%, и также наблюдается увеличение этого показателя.
5. Показаны наиболее значимые дескрипторы изучаемой предметной области. В то же время, установлено, что в предметной области в стадии рассмотрения, является достаточно сбалансированной, и в соответствии с его именем, около половины темы исследования исторических и юридических.
6. Показаны термины, которые имеют наибольшую новизну и библиометрическую значимость, что, на наш взгляд, важно с точки зрения планирования исследований.
7. Определяются наиболее связанные термины, характеризующие рассматриваемую тематическую область с точки зрения установления ее основной темы.
8. Было установлено, что плотность Весов дескрипторов в названиях вакансий неуклонно растет (за 10 лет рост составил около 30%).
9. Устанавливаются корреляции дескрипторов, связанные с понятиями «теория» и «теоретическая» с другими терминами, которые показывают вектор теоретических интересов авторов.

Конечно, исследование представляет собой некоторую информацию, которая может быть получена количественными методами в отношении конкретной дисциплины. Однако мы считаем, что полученные данные будут полезны как для целей изучения теории и истории права и государства извне, так и для специалистов, занимающихся научными исследованиями в этой области.

1.2. Понятие государства и системный подход к изучению его сущности

Под государством понимается:

- во-первых, определенный способ организации общества, публичной власти, распространяющейся на все общество, выступающее его официальным представителем, и опирающейся в необходимых случаях на средства и меры принуждения[13];

- во-вторых, общественно-политическое образование, характеризующееся наличием особой системы органов и учреждений политической власти и правовых норм, четко ограниченной территорией, на которую распространяется единая юрисдикция[14].

Системный подход можно считать классическим направлением современной методологии общественных наук, которая также используется при изучении государства. Такой подход привлекает специалистов возможностью изучения государства как сложного социального субъекта, имеющего органическое единство его составных частей, а также внутренних и внешних отношений[15].

В то же время рассматривать государство как систему - очень высокий теоретический этап в познании сути государственных явлений, который может быть очень трудно масштабировать. Появление систематического подхода в науке, на наш взгляд, было результатом длительных философских и научных исследований, в том числе попыток мыслителей и ученых прошлого ответить на вечный вопрос о соотношении сторон и целого, их стремлении раскрыть влияние различных социальных и климатических факторов на жизнь человеческих сообществ или найти общий закон развития природы и общества. Так, например, метод систематизации явно присутствует в работах Аристотеля, С. Монтескье, г. Спенсера, А. Богданова и других авторов[16].

В современной науке слово «система» относится к комплексно организованной целостности. Эта целостность традиционно считается иметь следующие характеристики.

Во-первых, система всегда представляет собой комбинацию определенных элементов. Эти элементы связаны друг с другом таким образом, что воздействие на один из элементов обязательно передается другому. Кроме того, такое

воздействие может в некоторых случаях изменить характер всей системы. Последнее, в частности, означает, что система не всегда находится в состоянии идеального равновесия. Гармония системы может быть нарушена как влиянием внешних факторов, так и наличием противоречий внутри связей системы и самих отношений. Сильные потрясения в крайних случаях могут привести к полной дезорганизации и даже разрушению всей системы[17].

Во-вторых, сочетание элементов системы не может быть чисто механическим. Он должен производить объект более высокого порядка, негибкий просто сочетанию его частей, точно так же, как, например, живой организм негибок к сочетанию его органов[18].

В-третьих, поскольку система является своеобразной целостностью, она должна иметь определенные границы, за которыми будет находиться так называемая «внешняя среда». Взаимодействие системы и внешней среды является очень важным аспектом системного анализа. Жизнеспособность системы во многом определяется ее поведением по отношению к внешней среде. Исходя из характера такого поведения, все системы, например, можно разделить на открытые системы, т. е. те, которые активно взаимодействуют с окружающей средой, и закрытые системы, которые прекратили все отношения со своей средой. Закрытые системы считаются менее стабильными, потому что они не могут адекватно реагировать на внешние изменения и проблемы.

Структурный и функциональный подход фокусируется на компонентах (элементах) системы и их функциях. Основное внимание уделяется функциям. Сторонники такого подхода считают, что каждая часть системы функциональна по своей природе, способствует достижению целей системы и способствует адаптации системы к внешней среде. Институциональный подход рассматривает социальные институты как основные элементы системы и анализирует их вклад в достижение целей системы. В практике конкретных исследований теоретические постулаты этих подходов обычно объединяются.

Анализ национальных публикаций в области теории государства показал, что эта предметная область редко рассматривается исследователями через призму чисто систематического подхода. Чаще всего авторы просто констатируют системный характер связей между элементами государственной структуры, то есть, по существу, сводят применение системного метода к его упоминанию в тексте статьи[19].

Например, Ф. А. Вестов [\[20\]](#) определяет систему как совокупность выборочно задействованных компонентов (элементов), в которых взаимодействие и отношения принимают форму взаимного объединения усилий, направленных на достижение целенаправленного полезного результата. Этот результат показывает центральное организационное влияние на все этапы формирования системы и, по сути, выступает главным фактором формирования системы. Эта модель «функционирующей системы» проецируется автором на феномен верховенства закона, рассматривая построение этого государства как конечный результат динамики современного русского общества. Однако то, как достижение результата отличается от концепции достижения целей, которая стала общепринятой в рамках системного подхода, остается неясным из текста публикации. В. А. Рыбаков [\[21\]](#) применяет систематический подход к описанию функций государства.

По его мнению, эти функции в целом представляют собой систему, в которой каждая функция является элементом этой системы и, будучи включенной в нее, находится в определенных отношениях и отношениях с другими функциями государства. Мы согласны с мнением автора, который называет предложенные положения сомнительными и требует дальнейшего обсуждения. При этом нельзя не отметить, что анализ функций государства как единой системы, данной в статье, производится по канонам системного подхода и дает определенный прирост знаний, даже гипотетического характера. Например, автор обосновывает классификацию государственных функций на основные и неосновные, что широко распространено в научной литературе, логически выводя ее системный уровень характера государственных функций в целом [\[22\]](#).

Е. А. Ахвердиев [\[23\]](#) стремится пересмотреть понятие «государственной формы», используя систематический подход. По его мнению, традиционное представление об этой форме как о простом суммировании трех элементов формы правления, формы государственной структуры и формы политического режима устарело. Эти элементы, как подчеркивается в статье, в настоящее время не имеют практической независимости из-за повышенной турбулентности политических и правовых процессов.

Характер их взаимоотношений в современном мире перешел на новый уровень, где «невозможно провести грань между началом и концом содержания этих понятий».

Необходимо отказаться от элементарного подхода к определению формы государства и перейти к его систематическому пониманию. Развивая свою теорию, автор предлагает новую классификацию состояний в монархическом и

поликратическом.

Из проанализированных публикаций особо отметим статью В. К. Коновалова «Понятие» государство «в перспективе системного подхода»[\[24\]](#), которое характеризуется более глубокими обобщениями и выводами, сделанными с использованием основных принципов системного анализа. Автор рассматривает государство как тип социальной системы, которая, по его мнению, характеризуется исключительной чертой, отличающей его от всех других видов социальных систем наличием суверенитета[\[25\]](#).

В процессе формирования государства ограничивается свобода отдельных индивидов, что порождает новое свойство в их совокупности (обществе, государстве) в целом. Это свойство состоит в возможности господства (абсолютного господства) со своей стороны пространства и независимости в действиях вне этой части. Этот процесс, называемый формированием суверенитета, является начальным, который происходит одновременно с государством и характеризует его целостность. Как видим, автор для своих теоретических построений использует один из основных постулатов вышеупомянутого системного подхода о превосходстве качеств системы, как объекта более высокого порядка, над качествами ее отдельных частей. Статья также содержит ряд тем, касающихся отношений между государством и законом. Они появляются в перспективе системного подхода в целом и его части (системы и подсистемы).

Государство и закон возникают одновременно. Однако вместе с государством возникает не весь закон, а только те нормы, которые соответствуют по своему содержанию феномену суверенитета, и потому образуется упорядоченный набор норм, который необходим для регулирования отношений в государстве и обозначается как «система права»[\[26\]](#).

Таким образом, «когда социальная система обладает свойством суверенитета, которое подразумевает превосходство в своей части пространства, включая возможность установления каких-либо норм для этой системы, и независимость от внешних социальных систем, такое общество становится государством»[\[27\]](#).

Итак, сделаем некоторые выводы о теории и практике государственных исследований с точки зрения систематического подхода. Конечно, такое исследование предполагает парадигму восприятия государства как целостного явления, одной из разновидностей социальных систем. Специфика государства как

социальной системы сомнительна и может быть обусловлена рядом факторов, например, наличием такой характеристики, как суверенитет. Нет сомнений в том, что систематический взгляд на государство обязывает любого исследователя придерживаться ряда стандартных аксиом. Ему необходимо осознать государство как социальную сущность, состоящую из нескольких элементов; рассмотреть наличие и характер взаимных отношений между этими элементами; выделить в элементах характеристики (впрочем, его системный анализ до чисто функционального); учитывать влияние на состояние социальных систем иного порядка (внешней среды). Все это является основной истиной системного подхода, которым ограничивается большинство авторов в своей работе, утверждая такой подход, при котором они, по сути, просто воспроизводят общие представления о обществе в целом совокупности взаимосвязанных и взаимозависимых элементов [\[28\]](#).

Это декларативное применение методологии системы, конечно, приемлемо, поскольку оно выражает правильное представление о государстве как о социальной системе. Однако систематический подход (как и любая методология) будет действительно продуктивным только в том случае, если его применение приведет к увеличению новых знаний. Одной из причин растущего интереса государственных исследований к методологии системы является нынешняя тенденция кибернетизации гуманитарных наук, которая отражает стремление ученых широко использовать математические методы для анализа, описания и моделирования социальных процессов [\[29\]](#).

Очевидно, что усиление процессов глобальной глобализации и связанные с ними изменения в форме государства, трансформация его традиционных функций, эрозия государственного суверенитета, эти и другие процессы могут быть полностью концептуализированы только в рамках систематического подхода.

Глава 2. Функции и признаки современного государства

2.1. Понятие и ретроспективный обзор подходов к изучению функций государства

Понимание функций государства переменено: со временем взгляды на природу, сущность и методы осуществления государственной власти менялись как среди научного сообщества, так и среди государственных деятелей[30].

В настоящее время даже ученые не достигли универсального понятия «государственные функции». Такая неопределенность в решении этой проблемы заставляет нас перейти к ретроспективному изучению этой концепции. Мыслители древности на заре становления и развития рабовладельческого общества, тоже занимались целью государства. Однако разработанной концепции «государственных функций» в то время не существовало, поскольку древние исследователи ориентировались на цели и задачи государства. Например, согласно Платону, идеальное государство стремится обеспечить добродетельную жизнь для всех граждан, удовлетворяя их потребности[31].

Его ученик, Аристотель, продолжает и развивает идею учителя: он видит главную задачу государства обеспечить геометрическое и арифметическое равенство (распределение и уравнение) в доходах граждан, а также соотносит государство с существованием человека как политического существа и, по его мнению, главный признак этого - общение. В его понимании совершенное состояние - это состояние, в котором добродетель обеспечивается через внешние источники до такой степени, что каждый гражданин может жить счастливо и действовать так, как требует добродетель[32].

Стоит также отметить, что идея геометрического и арифметического равенства является предшественником распределительной функции государства, а также основой для идеи социального государства. Цицерон, в свою очередь, вновь отводил ключевую роль идеям «общего блага», «координации интересов», «закона и общего порядка» и т. д. Однако он заметил связь между государством и собственностью, а затем вывел идею о том, что причиной формирования государства является необходимость защиты собственности[33].

В раннехристианскую эпоху доминирующей идеей цели государства было служение и общение с ценностями христианской Церкви (даже силой) и искоренение ересей. Преобладала и идея Августина Блаженного, считавшего государство способом выживания в существующем греховном мире, а не для обеспечения граждан благами. В Средние века были определены цели государства, помимо раннехристианских взглядов, такие как издательство законов, управление правосудием, назначение чиновников и контроль над их деятельностью, сбор налогов, ведение войны и заключение мира, внешние

отношения с другими государствами. По сути, были сформированы основные направления деятельности государства, которым он должен следовать. Постепенно вектор перешел от видения государства как необходимости выживания и помощи Церкви к установлению власти. В наше время снова поднимается вопрос о назначении государства.

Таким образом, Дж. Локк определяет его как сохранение собственности людей, согласившихся создать государство, и ученый видит осуществление государством своей власти в поддержании мира с другими государствами, обеспечение общественного блага и закона и порядка, и безопасности граждан[34].

В то же время Локк дает общественному благу роль единственной цели создания общества и государства, за которой должны следовать правители при создании законов.

Довольно оригинальную идею высказал Ш. Л. Монтескье: у каждого государства есть не только одна цель, присущая всем остальным, - защита своего существования, но и индивидуальная цель, отличающаяся от других. Так, французский ученый приводит в качестве примера исключительную цель Римской Империи-расширение территории своего государства[35].

Другой французский мыслитель, Ж.-Ж. Руссо считал, что государством может управлять только «общая воля», стремящаяся достичь цели установления государства - общего блага[36].

Гегель представляет, что «целью государства является всеобщий интерес как таковой, а в нем-сохранение особых интересов...»[37]. По мнению философа, основа государства и его взаимодействия с гражданами «так, чтобы моя особая цель стала тождественной всеобщей ...». Гегель выражает свои представления о функциях государства, отождествляя их, по сути, со сферами его деятельности, поскольку они присущи государству как существенному пункту. По его мнению, абсолютно все сферы государственной деятельности не являются самостоятельными в своих целях и методах действий. В его понимании они подчиняются более высокой цели: «благу государства». Однако немецкий мыслитель не указал этой высшей цели, оставив для размышлений довольно долгий момент.

Однако в нашей стране в дореволюционный период рассматривались также цели и задачи государства, где уже появляется понятие «государственные функции». Интересным является мнение Г. Ф. Шершеневича, который различает цель

государства как форму общения между индивидами и цели конкретного государства (как институт власти). Ученый видит первую цель как абсолютную цель, а вторую-как относительную цель. Шершеневич считает, что определение для дедукции задач государственной власти должно идти на взгляд на абсолютную цель (государство как форма общения индивидов)[38].

Также интерес представляет мнение Ф. В. Тарановского, понимавшего функцию государства как возможность для государственного органа совершать акты власти, находящиеся в его компетенции[39].

В своем определении он сочетает понятия долга и права в том смысле, что долг лежит по отношению к государству, а право - к подчиненным и государственным органам. Более того, вполне оригинальную идею высказал С. А. Котляревский[40]: «логически функция предшествует органу; она есть нечто фундаментальное и глубокое в жизни государства и следует из самой природы последнего». Поэтому ученый определил функции социальной среды. По его словам, «люди нуждаются в безопасности, стремятся разрешить взаимные конфликты, не прибегая к физической силе, стремятся сохранить то, что они заработали или выиграли: возникают соответствующие институты, даже если цели изначально не были реализованы. Кроме того, Котляревский отмечал, что формы выражения, которые берут на себя функции государства в ходе деятельности государства, такие как заключение договоров, ведение внешних отношений (в том числе и военных вопросов), в ряде случаев являются инстинктивными[41].

Однако самое значительное внимание было уделено функциям государства в советской юридической науке, а также в выступлениях почти всех руководителей советского государства. Так, И. В. Сталин на XVIII съезде партии поднял вопрос о государственных функциях как один из главных вопросов теории государства[42] и Н.С. Хрущев на сессии Верховного Совета СССР в 1957 г. он отмечал, что «важнейшими функциями государства (социалистического) являются функции организации общественного производства и управления хозяйством, хозяйством, контроля за мерой труда и потребления (в интересах трудящихся)»[43].

Следует отметить, что положения партийных документов были приняты и легли в основу научного исследования функций социалистического государства.

Однако государственное и правовое мышление советской науки не остановилось. Одно из первых научных определений функций государства было предложено И. С. Самощенко: «функции государства (советского) - его внутренняя и внешняя

социальная цель. Они определяются задачами, с которыми сталкивается государство (советское) на основных этапах развития общества в настоящее время». По мнению советского мыслителя, из этого следует, что функции государства конкретизируют его сущность, при этом делятся на базовые, а не базовые. Он, кроме того, не позволяет определить функции государства и осуществление этих функций, что понимает, как государственная деятельность, которая может осуществляться в различных формах и с различными техниками аппликации, развить, изменить, улучшить или ухудшить, и функции государства, что представляет собой цель не меняется, кроме как в случае фундаментальных изменений в области экономических отношений и классовой структуры общества [44].

Другой советский правовед, Л. И. Каск, продолжает эту идею, понимая функции государства как содержание его деятельности, характеризующей его класс и общую социальную цель [45]. Он считал, что государство-чрезвычайно динамичная система, и поэтому аргументы по основным или не основным направлениям деятельности государства вообще будут бесполезны.

Позднее, в развитии своих воззрений, автор рассматривает функции государства с философской, социологической и кибернетической точек зрения, подтверждая свои прежние позиции [46].

Однако была и прямо противоположная точка зрения. Так, А. И. Денисов подчеркивал, что «функции государства выражаются и записываются в различных аспектах, как факт (действительные функции государства), как желание, идеал, обусловленный с той или иной точки зрения (какими должны быть функции государства)» [47]. Сам ученый рассматривал функции государства как содержание фактической деятельности государства.

Н. В. Черноголовкин высказывал идею о том, что функции государства являются специфическими проявлениями классовой сущности государства, выражая основные виды государственной деятельности [48]. В дальнейшем ученый разъясняет свою позицию, исключая из определения категорию «вид деятельности». В качестве окончательного определения он предлагает следующее: функции государства - это «основные направления и стороны, выражающие сущность класса в своей деятельности по решению исторических проблем, стоящих перед государством на основных этапах его развития» [49].

Следует отметить, что в течение длительного времени различные мыслители прошлого фактически отождествляли функции государства с целями, задачами и целями государства, но дифференциация между понятиями осуществлялась главным образом советской правовой мыслью. Несмотря на тесную приверженность социалистической идеологии, была проделана большая работа по определению функций государства.

Ретроспектива показывает, что взгляды на функции государства меняются в зависимости от особенностей той или иной эпохи, и главным фактором в этих изменениях является общее идеологическое настроение в обществе в то время. Однако очевидно, что функции государства связаны неразрывной взаимосвязью с целями и задачами государства, задачами, стоящими перед ним в данный период времени. В этом свете мы видим, что в нашей стране, как государстве, пережившем мощный идеологический кризис и, возможно, все еще пережив его, в течение следующего десятилетия нам снова придется столкнуться с постановкой своих целей, задач и целей, так как социальные отношения развиваются достаточно активно, а значит, неизбежно появятся новые сферы, которые будут нуждаться в государственном регулировании. Поэтому необходимо продолжать изучение функций государства, особенно тех произведений мыслителей, которые были составлены в ходе сильнейших социальных преобразований.

2.2. Основные признаки современного государства

Рассмотрим сущность государства через характеристику его принципов. Термин «сущность» как элемент философии подразумевает под собой ключевое, имманентное, объективно присущее по умолчанию качество какого-либо понятия. Таким образом, сущность такой категории, как государство, включает в себя имманентное, присущее именно данной научной категории и социальному институту, самое ключевое его содержание, характеризующее смысл его существования в человеческом обществе [\[50\]](#).

В формально-логическом плане множественность определений государства объясняется тем, что структура понятия может быть задана по-разному, и это открывает возможность существования нескольких равнозначных его дефиниций. В процессе своего развития государство получало различные определения в зависимости от того, какой его элемент принимался за основу, как понимались его предмет, предназначение и функции, какие методологические и формально-

логические критерии использовались при построении этих определений[\[51\]](#).

Проанализируем три сущностные характеристики государства, которые фигурируют в большинстве теоретических описаний данной категории. К ним относятся:

1. Государство как системная категория или универсальная организация.
2. Государство как социальный арбитр.
3. Государство как узаконенная (легализованная) система принуждения.

Каждую из указанных сущностных характеристик государства проанализируем через трехуровневую систему:

1. Доктринально-правовой уровень.
2. Институциональный уровень.
3. Практические действия государства.

На доктринально-правовом уровне первая сущностная характеристика категории государства как универсальной организации базируется на том, что государству объективно присущи системные свойства организации на всех уровнях его бытия.

Данная система включает в себя всю совокупность располагающихся на той или иной локации субъектов: физических и юридических лиц. Абсолютно все биологические или социальные организмы, локализованные на территории государства, так или иначе пребывают в зависимом состоянии от данной системы независимо от того, находятся ли их цели в согласии с ней или они пребывают в диссонансе[\[52\]](#).

Да, физические лица, например, граждане имеют возможность физически покинуть данную систему или даже юридически отказаться от гражданства, но даже этот факт порождает определенные правоотношения с государством, и их связь никогда не будет прекращена полностью, если в данном государстве располагается, например, их имущество, недвижимость. Если говорить о каких-либо коллективных субъектах, например, юридических лицах, то они разрывают свою связь с государственной системой, перестав существовать[\[53\]](#).

В современной цивилизации и социуме отсутствует какая-либо другая подобная государству универсальная система такого же уровня организации. Если

рассмотреть более примитивные социальные структуры вроде первобытнообщинного либо родоплеменного строя, то такие системы базируются на других принципах и уровнях функционирования, не связанными с политической организацией. Современные международные организации сложно назвать универсальными подобно государству, поскольку они также организованы на совершенно другом уровне, и не все государства в мире входят в их состав.

Говоря об институциональном уровне государства как универсальной организации, охарактеризуем некоторые институты, образующие данную систему. Как уже отмечалось выше, к таким институтам относятся гражданство, физические и юридические лица, различные категории двусторонних прав и обязанностей личности и государства по отношению друг к другу, в общем любые взаимные права и обязательства, которые порождает системный характер взаимодействия государства и его элементов[54].

Следует обратить внимание на тот факт, что в социологических науках личность определяется как общественный организм, участник социального взаимодействия и социальной активности, таким образом личность не может родиться подобно организму, но только состояться. Базируясь на данном тезисе, мы можем сделать вывод о том, что при рождении индивид не приобретает способность быть участником правоотношения, статус которого приобретает исключительно состоявшаяся личность. Здесь мы встречаем противоречие, поскольку в силу норм права, субъектом правоотношения может быть любой организм с момента его рождения. Данный тезис подтверждают нормы Конституции Российской Федерации, согласно которой базовые правомочия индивида имманентны и получаются каждым с рождения.

Итак, участником правоотношения следует признать организм как биосоциальную сущность. Важно, что сам факт бытия человека как участника правоотношения имманентно связан с физиологическим существованием организма, поэтому с фактом смерти перестает существовать и юридический аспект жизни человека. Подтверждением является, в частности, феномен юридического лица, правовое существование которого не коррелирует с физической смертью его учредителей.

Говоря о практических действиях государства в контексте универсальной организации как его сущностной характеристики, отметим активную правотворческую деятельность, устанавливающую своего рода «правила игры», действующие для всех субъектов, находящихся на территории данной организации [55].

Сюда можем отнести любые правоустанавливающие документы, начиная от Основного Закона государства, в котором содержатся основы конституционного строя, перечисляются основные группы прав и обязанностей граждан, населяющих данное государство, заканчивая конкретными актами индивидуального правового регулирования, направленными на разрешение конкретных казусов[56].

Общественное согласие по поводу базовых конституционных ценностей, легитимирующее Конституцию («дух» Конституции), не менее важно, чем ее «буква». Фундаментальное изменение текста Конституции может стать следствием только столь же фундаментального изменения отношения к тем ценностям, которые в ней изложены. Представляется все же, что прошедшие 25 лет жизни под знаком Конституции 1993 г. сформировали уважение к принципам и идеям, которые ею закреплены. Соответственно, при последовательном применении Конституции, причем всеми субъектами конституционного права, она еще способна не только обеспечить стабильность общества, но и дать основы для его развития, реализовать свой мощнейший кумулятивный потенциал. Идея конституции, состоящая в «способности ее основных принципов приспосабливаться к текущим проблемам и нуждам», присуща российскому Основному Закону и по-прежнему не исчерпана[57].

В экономическом аспекте сущностная характеристика государства как института законного принуждения на доктринальном уровне основана на трудах таких ученых, как М.Вебер, К.Маркс и Ф.Энгельс.

Сегодня различными учеными обосновывается концепция разных путей узаконения государственного принуждения как института, защищающего установленные государством стандарты поведения, обеспечения безопасности личности и социума в целом. Данная концепция детерминирована вышеописанной сущностной характеристикой государства как социального арбитра, поскольку любые единые стандарты поведения относительно каких-либо ресурсов будут встречать сопротивление в социуме либо отдельных его группах. Соответственно в целях универсализации и неотъемлемости действия правил и стандартов государство как универсальный арбитр вынуждено позиционировать наступление негативных последствий для нарушителей социальных норм и иметь достаточно ресурсов, чтобы эти последствия обеспечить[58].

Таким образом, государственная власть - это публично-политическое отношение господства и подчинения между субъектами, опирающееся на государственное принуждение.

С этих позиций государство можно определить, как политическую целостность, образуемую моноэтнической или полиэтнической общностью, закрепленной на определенной территории. На этой территории поддерживается юридический порядок, установленный политической элитой, которая монополизирует власть, обладая законным правом применения принуждения[\[59\]](#).

На институциональном уровне основным инструментом легализации государственного принуждения является право, нормы которого содержат конкретные санкции за их нарушение и механизм реализации этих санкций. Большинство правовых норм формализовано конструкцией «Если..., то..., а иначе...». То есть сама структура правовой нормы, включающая в себя гипотезу, диспозицию и санкцию уже подразумевает потенциальную возможность реализации института государственного принуждения[\[60\]](#).

На уровне же конкретных практических действий государственное принуждение выражено, прежде всего, в издании и обеспечении действия различных правовых норм, регулирующих наступление последствий за нарушение общественных правил. Сюда в первую очередь отнесем нормы Кодекса РФ об административных правонарушениях, Уголовного, Уголовно-процессуального и Уголовно-исполнительного кодексов[\[61\]](#).

Любое современное государство также имеет собственный аппарат принуждения, который в рамках правового поля может легально применять насилие по отношению к нарушителям устанавливаемых им стандартов, будь то полицейские органы либо служба национальной гвардии.

Таким образом, с точки зрения сущностной характеристики государства как легальной системы принуждения, мы можем наблюдать определенный механизм, включающий в себя прописанные санкции и прописанные последствия их применения.

Данная функция относится не только к общим, но и, безусловно, основным, поскольку главное назначение госконтроля - это установление (выявление) субъектами контроля отклонений (нарушений, правонарушений) в деятельности подконтрольных органов в ходе исполнения ими требований законов Российской Федерации, указов и распоряжений Президента РФ, постановлений и распоряжений Правительства РФ, других нормативных правовых актов и принятых решений[\[62\]](#).

Важным элементом и основой повышения эффективности при осуществлении контрольной деятельности является работа субъектов госконтроля, направленная на предупреждение и пресечение отклонений (нарушений) в деятельности подконтрольных органов и организаций со стороны их должностных лиц, особенно их руководителей.

Достаточно популярной среди теоретиков государственно-правовой науки является сущностная характеристика государства как универсального социального арбитра [\[63\]](#).

В актуальном нам социуме на доктринально-правовом уровне рассматриваемая характеристика государства детерминирована неоднородной структурой самого социума.

Различные социальные группы и страты, субъекты различных общественных отношений обладают собственной мотивацией, представляют свои цели и интересы [\[64\]](#).

Данный феномен выражается в так называемых «заинтересованных группах». В производстве и распределении ресурсов статус каждого индивида исходит из того, что он стремится выделяться из общих социальных норм и претендовать на ресурсы, не эквивалентные его вкладу в развитие данного социума или даже не соответствующие его компетенциям и возможностям. Данный факт обуславливает имманентную потребность социума иметь некоего универсального арбитра, распределяющего ресурсы, основываясь на универсальных и прозрачных критериях и ценностях, принимаемыми всеми членами общества [\[65\]](#).

На институциональном уровне данная характеристика государства обуславливает наличие правовых норм и институтов, связанных с регулированием производства и распределения ресурсов между членами общества, наделяющих их определенными правами по отношению к ресурсам [\[66\]](#).

Сюда можно отнести все отрасли частного права, регулирующие имущественные права субъектов на ресурсы, принципы приобретения и потери данных прав, нормы семейного права, регулирующие принципы имущественных отношений супругов, выплату алиментов и т.п. Безусловно, основным институциональным выражением сущности государства как социального арбитра является судебная система как ключевой элемент государственного устройства любого современного государства. Каждое государство имеет систему судов, осуществляющих все функции правосудия, основываясь на четко прописанных и однозначно интерпретируемых

правилах, что является прямым выражением сущности государства как единственного социального арбитра, поскольку правосудие осуществляется только судом в любом современном государстве[67].

На уровне конкретных действий государства рассматриваемый элемент его сущностной характеристике выражается в установлении единых для всех законов и других норм права, распределяющих ресурсы и регламентирующих разрешение конфликтных ситуаций.

В частности, в Российской Федерации существует Гражданский Кодекс, который регламентирует все аспекты реализации права собственности, имущественные отношения, принципы заключения договоров, возникновение обязательств и способы защиты различных имущественных прав. Также на территории РФ действуют законы, регулирующие деятельность судебной системы и единые для всех принципы правосудия, механизм принятия судебных решений, их пересмотра и обжалования[68].

Исходя из этого критерия право определяется как совокупность норм, регулирующих отношения, в которые вступают органы публичной администрации (органы исполнительной власти) с частными лицами - гражданами и организациями. Данный концептуальный подход верно указывает на то, что в административно-правовых отношениях одним из обязательных субъектов является публичная администрация. Однако административное право не исчерпывается нормами, регулирующими внешние отношения «публичная администрация - частные лица», оно включает также нормы, регламентирующие отношения внутри самой публичной администрации, то есть внутриорганизационные отношения между входящими в ее состав органами и учреждениями[69].

В процессе конституционализации права, охватившей практически все современные государства, изменяется его социальное предназначение и происходит смена его теоретической парадигмы - от «государствоцентристской» к «человекоцентристской». Приоритетной в развитии права становится идея обеспечения и защиты прав человека, однако это не означает забвения его роли как права, регулирующего властную исполнительно-распорядительную деятельность. В современном государстве оно приобретает двойственное предназначение и выступает как инструмент власти и как гарант прав граждан и организаций в отношениях с этой властью.

Заключение

Таким образом, под государством следует понимать определенный способ организации общества, публичной власти, распространяющейся на все общество, выступающее его официальным представителем, и опирающейся в необходимых случаях на средства и меры принуждения.

Системный подход можно считать классическим направлением современной методологии общественных наук, которая также используется при изучении государства. Такой подход привлекает специалистов возможностью изучения государства как сложного социального субъекта, имеющего органическое единство его составных частей, а также внутренних и внешних отношений.

Сегодня следует рассматривать государство как систему – это очень высокий теоретический этап в познании сути государственных явлений.

Анализ национальных публикаций в области теории государства показал, что эта предметная область редко рассматривается исследователями через призму чисто систематического подхода. Государство – это тип социальной системы, которая характеризуется исключительной чертой, отличающей его от всех других видов социальных систем наличием суверенитета. В процессе формирования государства ограничивается свобода отдельных индивидов, что порождает новое свойство в их совокупности (обществе, государстве) в целом. Это свойство состоит в возможности господства (абсолютного господства) со своей стороны пространства и независимости в действиях вне этой части. Этот процесс, называемый формированием суверенитета, является начальным, который происходит одновременно с государством и характеризует его целостность.

Государство и закон возникают одновременно. Однако вместе с государством возникает не весь закон, а только те нормы, которые соответствуют по своему содержанию феномену суверенитета, и потому образуется упорядоченный набор норм, который необходим для регулирования отношений в государстве и обозначается как «система права».

Таким образом, когда социальная система обладает свойством суверенитета, которое подразумевает превосходство в своей части пространства, включая возможность установления каких-либо норм для этой системы, и независимость от

внешних социальных систем, такое общество становится государством.

Сделаем некоторые выводы о теории и практике государственных исследований с точки зрения систематического подхода. Конечно, такое исследование предполагает парадигму восприятия государства как целостного явления, одной из разновидностей социальных систем. Специфика государства как социальной системы сомнительна и может быть обусловлена рядом факторов, например, наличием такой характеристики, как суверенитет. Нет сомнений в том, что систематический взгляд на государство обязывает любого исследователя придерживаться ряда стандартных аксиом. Ему необходимо осознать государство как социальную сущность, состоящую из нескольких элементов; рассмотреть наличие и характер взаимных отношений между этими элементами; выделить в элементах характеристики (впрочем, его системный анализ до чисто функционального); учитывать влияние на состояние социальных систем иного порядка (внешней среды). Все это является основной истиной системного подхода, которым ограничивается большинство авторов в своей работе, утверждая такой подход, при котором они, по сути, просто воспроизводят общие представления о обществе в целом совокупности взаимосвязанных и взаимозависимых элементов.

Ретроспективный анализ показывает, что взгляды на функции государства меняются в зависимости от особенностей той или иной эпохи, и главным фактором в этих изменениях является общее идеологическое настроение в обществе в то время. Однако очевидно, что функции государства связаны неразрывной взаимосвязью с целями и задачами государства, задачами, стоящими перед ним в данный период времени. В этом свете мы видим, что в нашей стране, как государстве, пережившем мощный идеологический кризис и, возможно, все еще пережив его, в течение следующего десятилетия нам снова придется столкнуться с постановкой своих целей, задач и целей, так как социальные отношения развиваются достаточно активно, а значит, неизбежно появятся новые сферы, которые будут нуждаться в государственном регулировании. Поэтому необходимо продолжать изучение функций государства, особенно тех произведений мыслителей, которые были составлены в ходе сильнейших социальных преобразований.

Использованная литература

1. Алексеев С.С. Право: азбука - теория философии. Опыт комплексного изучения. М., 2019. – С. 58.
2. Алексеев С.С., Перевалов В.Д. Глава 1. Теория государства и права как наука. Ее предмет и место в системе юридических наук // Теория государства и права: учебник для вузов / отв. ред. В.Д. Перевалов. 3-е изд., перераб. и доп. М.: Норма, 2016. – С. 3.
3. Ахвердиев Э.А. Форма государства сквозь призму системного подхода. // Политика и Общество. 2018. № 12. С. 10-20.
4. Байтин М.И., Петров Д.Е. Метод регулирования в системе права: виды и структура // Журнал российского права. 2016. N 2. – С. 11-19.
5. Варламова Н.В. Варламова Н.В. Принцип соразмерности как основание разрешения «парадокса свободы» в правовом регулировании // Эффективность правового регулирования: монография / под общ. Ред. А.В. Полякова, В.В. Денисенко, М.А. Беляева. М., 2017. С. 107.
6. Василевич, Г.А. Толкование (разъяснение) нормативных правовых актов: понятие, виды, юридические последствия [Текст] / Г.А. Василевич // Журнал российского права. – 2017. – № 2 (242). – С. 5-13.
7. Вестов Ф.А. Системный подход к построению правового государства в России. // Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия: экономика, управление, право. 2012. №2. С. 99-103.
8. Гегель Г. В. Ф. Философия права / пер. с нем.; ред. и сост. Д.А. Керимов и В.С. Нерсесянц. – М.: Мысль, 2010. – С. 294.
9. Глебов И.Н. Правовая футурология: постановка проблемы искусственного юридического разума // Российское государственное управление. 2018. № 1. С. 12-29.
10. Денисов А.И. Советское государство: возникновение, развитие, сущность и функции. – М: МГУ, 2017. – С. 22.
11. Касимов Т.С. Концепции кибергосударства, электронного правительства и криптоанархии // Мир юридической науки. 2010. № 9. С. 26-32.
12. Касимов Т.С. Концепции сущности государства // Правовое государство: теория и практика. 2015. № 4 (42). С. 44-48.
13. Каск Л.И. Функции и структура государства. – Л.: ЛГУ, 1969. – С. 9.
14. Каск Л.И., Николаева Л.В. О некоторых вопросах понятия функций государства // Вестник ЛГУ. № 11. Экономика, философия, право. - Вып. 2. - Л., 1974. – С. 107-110.
15. Керимов Д.А. Методология права (предмет, функции, проблемы философии права). 2-е изд. М.: Аванта+, 2020. – С. 104.

16. Кечекьян С.В. Учение Аристотеля о государстве и праве. - М. - Л.: Изд-во АН СССР, 1947. - С. 203.
17. Коновалов В.К. Понятие «государство» в ракурсе системного подхода. // Вестн. Моск. ун-та. Сер. 11. Право. 2010. № 6. С. 81-91.
18. Корельский В.М. Общая теория социалистического государства: учеб. пособие (цикл лекций). - Свердловск: СЮИ, 1970. - С. 45.
19. Котляревский С.А. Правовое государство и внешняя политика. - М., 1909. - С. 43.
20. Кроткова Н.В. Котляревский С.А. Государственно-правовые взгляды С.А. Котляревского: монография. - М.: Юрид. изд-во «ЮРКОМПАНИ», 2019. - С. 21.
21. Кудря В.С. Функции правового государства, находящегося в становлении (На примере Российской Федерации): автореф. дис. ... канд. юрид. наук. - М., 2015. - С. 12.
22. Лазарев В.В., Темнов Е.И. Тема 1. Предмет теории государства и права // Общая теория права и государства: учебник / под ред. В.В. Лазарева. 5-е изд., перераб. и доп. М.: Норма, 2013. С. 14-28.
23. Лейцель, Дж. Принципы права и экономики: руководство для любознательных / Дж. Лейцель; Пер. с англ. И. Кушнарева; Под науч. ред. М. Одинцовой. - М.: Изд-во Института Гайдара, 2017. - С. 65.
24. Липень, С.В. История учений о праве и государстве: актуальные проблемы определения направлений развития научного знания [Текст] / С.В. Липень // Актуальные проблемы российского права. - 2012. - № 3 (24). - С. 28-36.
25. Липень, С.В. Развитие теории государства и права в свете представлений науковедения и философии науки о динамике научного знания [Текст] / С.В. Липень // Наука теории и истории государства и права в поиске новых методологических решений: Коллективная монография / Отв. ред. А.А. Дорская. - СПб.: Астерион, 2012. - С. 49.
26. Локк Дж. Соч.: в 3 т. / пер. с англ. и лат. - Т. 3. / ред. и сост., авт. примеч. А.Л. Субботин. - М.: Мысль, 2018. - С. 334.
27. Нерсесянц В.С. История политических и правовых учений: учеб. - М.: ИНФРА-М., 2014. - С. 102.
28. Платон. Соч.: в 4 т. - Т. 3. - Ч. 1 / под общ. ред. А.Ф. Лосева и В.Ф. Асмуса; пер. с др.-греч. - СПб.: Изд-во СПбУ; Изд-во Олега Абышко, 2017. - С. 157.
29. Политология: учебник / А.Ю. Мельвиль [и др.] М., 2017. - С. 32.
30. Проди П. История справедливости. От плюрализма форумов к современному дуализму совести и права. М., 2017. 4 См.: Гаджиев Г. А. Онтология права (критическое исследование юридического концепта действительности). М.,

2013. – С. 43.
31. Руссо Ж.-Ж. Трактаты. – М.: Наука, 2019. – С. 56.
 32. Рыбаков В.А. Функции государства: системный подход. // Вестник Омского университета. Серия «Право». 2017. № 2 (51). С. 14-18.
 33. Самощенко И.С. О правовых формах осуществления функций Советского государства // Сов. государство и право. - 1956. - № 3. - С. 81-91.
 34. Тарасов Н.Н. Методологические проблемы современного правоведения: Дис. ... докт. юрид. наук. Екатеринбург, 2016. - С. 164 - 192.
 35. Феденко, Е.В. Современные подходы к пониманию государства [Текст] / Е.В. Феденко // Право и государство: проблемы методологии, теории и истории: материалы VI Всерос. науч.-практ. конф., 20 мая 2016 г. / редкол.: Е. В. Грибанов, Г. А. Городенцев, Г. П. Курдюк, Е. А. Вакарина, И. В. Яблонский. – Краснодар: Краснодарский университет МВД России, 2017. – С. 305.
 36. Фролова, Е.А. История политических и правовых учений в системе социальных наук: проблемы методологии [Текст] / Е.А. Фролова // Государство и право. – 2017. – № 2. – С. 69-78.
 37. Цечоев В.К., Швандерова А.Р. Теория государства и права: учебник. М.: Прометей, 2017. – С. 13.
 38. Черноголовкин Н.В. Теория функций социалистического государства. - М., 1970. - С. 12.
 39. Черноголовкин Н.В. Функции Советского государства в период развернутого строительства коммунизма. - М., 1960. - С. 9.
 40. Честнов, И.Л. Переосмысление предмета теории права с позиций постклассической эпистемологии [Текст] / И.Л. Честнов // Наука теории и истории государства и права в поиске новых методологических решений: Коллективная монография / Отв. ред. А.А. Дорская. – СПб.: Астерион, 2012. – С. 74.
 41. Швандерова, А.Р. Философская методология в изучении истории и теории права и государства [Текст] / А.Р. Швандерова // Вестник Донского государственного аграрного университета. – 2017. – № 1-2 (23). – С. 37-41.
 42. Шепталин, А.А. О применимости этнологических материалов при реконструкции генезиса права и государства [Текст] / А.А. Шепталин // Вестник Удмуртского университета. Серия Экономика и право. – 2016. – Т. 26. – № 2. – С. 137-143.
 43. Экимов, А.И. Теория и история права и государства. история учений о праве и государстве [Текст] / А.И. Экимов // Юридическая наука: история и современность. – 2015. – № 1. – С. 13-22.

1. Фролова, Е.А. История политических и правовых учений в системе социальных наук: проблемы методологии [Текст] / Е.А. Фролова // Государство и право. – 2017. – № 2. – С. 69-78. [↑](#)
2. Шепталин, А.А. О применимости этнологических материалов при реконструкции генезиса права и государства [Текст] / А.А. Шепталин // Вестник Удмуртского университета. Серия Экономика и право. – 2016. – Т. 26. – № 2. – С. 137-143. [↑](#)
3. Честнов, И.Л. Переосмысление предмета теории права с позиций постклассической эпистемологии [Текст] / И.Л. Честнов // Наука теории и истории государства и права в поиске новых методологических решений: Коллективная монография / Отв. ред. А.А. Дорская. – СПб.: Астерион, 2012. – С. 74. [↑](#)
4. Швандерова, А.Р. Философская методология в изучении истории и теории права и государства [Текст] / А.Р. Швандерова // Вестник Донского государственного аграрного университета. – 2017. – № 1-2 (23). – С. 37-41. [↑](#)
5. Липень, С.В. История учений о праве и государстве: актуальные проблемы определения направлений развития научного знания [Текст] / С.В. Липень // Актуальные проблемы российского права. – 2012. – № 3 (24). – С. 28-36. [↑](#)
6. Феденко, Е.В. Современные подходы к пониманию государства [Текст] / Е.В. Феденко // Право и государство: проблемы методологии, теории и истории: материалы VI Всерос. науч.-практ. конф., 20 мая 2016 г. / редкол.: Е. В. Грибанов, Г. А. Городенцев, Г. П. Курдюк, Е. А. Вакарина, И. В. Яблонский. – Краснодар: Краснодарский университет МВД России, 2017. – С. 305. [↑](#)
7. Василевич, Г.А. Толкование (разъяснение) нормативных правовых актов: понятие, виды, юридические последствия [Текст] / Г.А. Василевич // Журнал российского права. – 2017. – № 2 (242). – С. 5-13. [↑](#)
8. Экимов, А.И. Теория и история права и государства. история учений о праве и государстве [Текст] / А.И. Экимов // Юридическая наука: история и

современность. – 2015. – № 1. – С. 13-22. [↑](#)

9. Липень, С.В. Развитие теории государства и права в свете представлений науковедения и философии науки о динамике научного знания [Текст] / С.В. Липень // Наука теории и истории государства и права в поиске новых методологических решений: Коллективная монография / Отв. ред. А.А. Дорская. – СПб.: Астерион, 2012. – С. 49. [↑](#)
10. Якушев, А.Н., Комаров С.А. Критерии, процедура и итоги оценки результатов диссертационных исследований по теории и истории права, государства и юридической науки в России (1802-2014 гг.) [Текст] / А.Н.Якушев, С.А. Комаров // Российский журнал правовых исследований. – 2016. – № 2 (7). – С. 42-48. [↑](#)
11. Липень, С.В. Развитие теории государства и права в свете представлений науковедения и философии науки о динамике научного знания [Текст] / С.В. Липень // Наука теории и истории государства и права в поиске новых методологических решений: Коллективная монография / Отв. ред. А.А. Дорская. – СПб.: Астерион, 2012. – С. 45. [↑](#)
12. Байтин М.И., Петров Д.Е. Метод регулирования в системе права: виды и структура // Журнал российского права. 2016. N 2. – С. 11-19. [↑](#)
13. Цечоев В.К., Швандерова А.Р. Теория государства и права: учебник. М.: Прометей, 2017. – С. 13. [↑](#)
14. Алексеев С.С., Перевалов В.Д. Глава 1. Теория государства и права как наука. Ее предмет и место в системе юридических наук // Теория государства и права: учебник для вузов / отв. ред. В.Д. Перевалов. 3-е изд., перераб. и доп. М.: Норма, 2016. – С. 3. [↑](#)
15. Байтин М.И., Петров Д.Е. Метод регулирования в системе права: виды и структура // Журнал российского права. 2016. N 2. – С. 11-19. [↑](#)
16. Политология: учебник / А.Ю. Мельвиль [и др.] М., 2017. – С. 32. [↑](#)

17. Алексеев С.С. Право: азбука - теория философии. Опыт комплексного изучения. М., 2019. – С. 58. [↑](#)
18. Глебов И.Н. Правовая футурология: постановка проблемы искусственного юридического разума // Российское государственное образование. 2018. № 1. С. 12-29. [↑](#)
19. Касимов Т.С. Концепции кибергосударства, электронного правительства и криптоанархии // Мир юридической науки. 2010. № 9. С. 26-32. [↑](#)
20. Вестов Ф.А. Системный подход к построению правового государства в России. // Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия: экономика, управление, право. 2012. №2. С. 99-103. [↑](#)
21. Рыбаков В.А. Функции государства: системный подход. // Вестник Омского университета. Серия «Право». 2017. № 2 (51). С. 14-18. [↑](#)
22. Лазарев В.В., Темнов Е.И. Тема 1. Предмет теории государства и права // Общая теория права и государства: учебник / под ред. В.В. Лазарева. 5-е изд., перераб. и доп. М. : Норма, 2013. С. 14-28. [↑](#)
23. Ахвердиев Э.А. Форма государства сквозь призму системного подхода. // Политика и Общество. 2018. № 12. С. 10-20. [↑](#)
24. Коновалов В.К. Понятие «государство» в ракурсе системного подхода. // Вестн. Моск. ун-та. Сер. 11. Право. 2010. № 6. С. 81-91. [↑](#)
25. Варламова Н.В. Варламова Н.В. Принцип соразмерности как основание разрешения «парадокса свободы» в правовом регулировании // Эффективность правового регулирования: монография / под общ. Ред. А.В. Полякова, В.В. Денисенко, М.А. Беляева. М., 2017. С. 107. [↑](#)
26. Байтин М.И., Петров Д.Е. Метод регулирования в системе права: виды и структура // Журнал российского права. 2016. N 2. – С. 11-19. [↑](#)

27. Коновалов В.К. Понятие «государство» в ракурсе системного подхода. // Вестн. Моск. ун-та. Сер. 11. Право. 2010. № 6. С. 81-91. [↑](#)
28. Лейцель, Дж. Принципы права и экономики: руководство для любознательных / Дж. Лейцель; Пер. с англ. И. Кушнаревой; Под науч. ред. М. Одинцовой. – М.: Изд-во Института Гайдара, 2017. – С. 65. [↑](#)
29. Цечоев В.К., Швандерова А.Р. Теория государства и права: учебник. М.: Прометей, 2017. – С. 13. [↑](#)
30. Варламова Н.В. Принцип соразмерности как основание разрешения «парадокса свободы» в правовом регулировании // Эффективность правового регулирования: монография / под общ. Ред. А.В. Полякова, В.В. Денисенко, М.А. Беляева. М., 2017. С. 107. [↑](#)
31. Платон. Соч.: в 4 т. - Т. 3. - Ч. 1 / под общ. ред. А.Ф. Лосева и В.Ф. Асмуса; пер. с др.-греч. – СПб.: Изд-во СПбУ; Изд-во Олега Абышко, 2017. – С. 157. [↑](#)
32. Кечекьян С.В. Учение Аристотеля о государстве и праве. - М. - Л.: Изд-во АН СССР, 1947. – С. 203. [↑](#)
33. Нерсесянц В.С. История политических и правовых учений: учеб. – М.: ИНФРА-М., 2014. – С. 102. [↑](#)
34. Локк Дж. Соч.: в 3 т. / пер. с англ. и лат. - Т. 3. / ред. и сост., авт. примеч. А.Л. Субботин. - М.: Мысль, 2018. – С. 334. [↑](#)
35. Корельский В.М. Общая теория социалистического государства: учеб. пособие (цикл лекций). – Свердловск: СЮИ, 1970. – С. 45. [↑](#)
36. Руссо Ж.-Ж. Трактаты. – М.: Наука, 2019. – С. 56. [↑](#)
37. Гегель Г. В. Ф. Философия права / пер. с нем.; ред. и сост. Д.А. Керимов и В.С. Нерсесянц. – М.: Мысль, 2010. – С. 294. [↑](#)

38. Шершеневич Г.Ф. Общая теория права. - Т. 1, 2. - М.: Издание Бр. Башмаковых, 1910. - С. 28. [↑](#)
39. Тарановский Ф.В. Учебник энциклопедии права. - Юрьев, 1917. - С. 391. [↑](#)
40. Кроткова Н.В. Котляревский С.А. Государственно-правовые взгляды С.А. Котляревского: монография. - М.: Юрид. изд-во «ЮРКОМПАНИ», 2019. - С. 21. [↑](#)
41. Котляревский С.А. Правовое государство и внешняя политика. - М., 1909. - С. 43. [↑](#)
42. Кудря В.С. Функции правового государства, находящегося в становлении (На примере Российской Федерации): автореф. дис. ... канд. юрид. наук. - М., 2015. - С. 12. [↑](#)
43. Хрущев Н.С. Сорок лет Великой Октябрьской социалистической революции. - М., 1957 - С. 3. [↑](#)
44. Самощенко И.С. О правовых формах осуществления функций Советского государства // Сов. государство и право. - 1956. - № 3. - С. 81-91. [↑](#)
45. Каск Л.И. Функции и структура государства. - Л.: ЛГУ, 1969. - С. 9. [↑](#)
46. Каск Л.И., Николаева Л.В. О некоторых вопросах понятия функций государства // Вестник ЛГУ. № 11. Экономика, философия, право. - Вып. 2. - Л., 1974. - С. 107-110. [↑](#)
47. Денисов А.И. Советское государство: возникновение, развитие, сущность и функции. - М: МГУ, 2017. - С. 22. [↑](#)
48. Черноголовкин Н.В. Функции Советского государства в период развернутого строительства коммунизма. - М., 1960. - С. 9. [↑](#)

49. Черноголовкин Н.В. Теория функций социалистического государства. - М., 1970. - С. 12. [↑](#)
50. Алексеев С.С. Право: азбука - теория философии. Опыт комплексного изучения. М., 2019. - С. 58. [↑](#)
51. Касимов Т.С. Концепции кибергосударства, электронного правительства и криптоанархии // Мир юридической науки. 2010. № 9. С. 26-32. [↑](#)
52. Глебов И.Н. Правовая футурология: постановка проблемы искусственного юридического разума // Российское государственное управление. 2018. № 1. С. 12-29. [↑](#)
53. Варламова Н.В. Варламова Н.В. Принцип соразмерности как основание разрешения «парадокса свободы» в правовом регулировании // Эффективность правового регулирования: монография / под общ. Ред. А.В. Полякова, В.В. Денисенко, М.А. Беляева. М., 2017. С. 107. [↑](#)
54. Байтин М.И., Петров Д.Е. Метод регулирования в системе права: виды и структура // Журнал российского права. 2016. N 2. - С. 11-19. [↑](#)
55. Алексеев С.С., Перевалов В.Д. Глава 1. Теория государства и права как наука. Ее предмет и место в системе юридических наук // Теория государства и права: учебник для вузов / отв. ред. В.Д. Перевалов. 3-е изд., перераб. и доп. М.: Норма, 2016. - С. 3. [↑](#)
56. Алексеев С.С. Право: азбука - теория философии. Опыт комплексного изучения. М., 2019. - С. 58. [↑](#)
57. Цечоев В.К., Швандерова А.Р. Теория государства и права: учебник. М.: Прометей, 2017. - С. 13. [↑](#)
58. Лейцель, Дж. Принципы права и экономики: руководство для любознательных / Дж. Лейцель; Пер. с англ. И. Кушнарева; Под науч. ред. М. Одинцовой. - М.: Изд-во Института Гайдара, 2017. - С. 65. [↑](#)

59. Лазарев В.В., Темнов Е.И. Тема 1. Предмет теории государства и права // Общая теория права и государства: учебник / под ред. В.В. Лазарева. 5-е изд., перераб. и доп. М.: Норма, 2013. С. 14-28. [↑](#)
60. Касимов Т.С. Концепции сущности государства // Правовое государство: теория и практика. 2015. № 4 (42). С. 44-48. [↑](#)
61. Касимов Т.С. Концепции кибергосударства, электронного правительства и криптоанархии // Мир юридической науки. 2010. № 9. С. 26-32. [↑](#)
62. Байтин М.И., Петров Д.Е. Метод регулирования в системе права: виды и структура // Журнал российского права. 2016. N 2. – С. 11-19. [↑](#)
63. Керимов Д.А. Методология права (предмет, функции, проблемы философии права). 2-е изд. М. : Аванта+, 2020. – С. 104. [↑](#)
64. Алексеев С.С. Право: азбука - теория философии. Опыт комплексного изучения. М., 2019. – С. 58. [↑](#)
65. Варламова Н.В. Варламова Н.В. Принцип соразмерности как основание разрешения «парадокса свободы» в правовом регулировании // Эффективность правового регулирования: монография / под общ. Ред. А.В. Полякова, В.В. Денисенко, М.А. Беляева. М., 2017. С. 107. [↑](#)
66. Проди П. История справедливости. От плюрализма форумов к современному дуализму совести и права. М., 2017. 4 См.: Гаджиев Г. А. Онтология права (критическое исследование юридического концепта действительности). М., 2013. – С. 43. [↑](#)
67. Глебов И.Н. Правовая футурология: постановка проблемы искусственного юридического разума // Российское государственное образование. 2018. № 1. С. 12-29. [↑](#)
68. Фролова, Е.А. История политических и правовых учений в системе социальных наук: проблемы методологии [Текст] / Е.А. Фролова // Государство и право. –

2017. – № 2. – С. 69-78. [↑](#)

69. Тарасов Н.Н. Методологические проблемы современного правоведения: Дис. ... докт. юрид. наук. Екатеринбург, 2016. - С. 164 - 192. [↑](#)